

На лице патриарха Мин также читалось недоумение. Он строго отчитал своих подопечных, лишь после чего выражение его лица смягчилось. Выпрямившись, он совершил глубокий поклон перед патриархом Шэн, выражая сожаление.

— Ученики семьи Мин неправильно поняли цель этого похода и, окружив с воды, едва не ранили молодого господина Шэн. Это моя вина как главы семьи. Мин Цяо здесь приносит свои извинения патриарху Шэн и всей семье Шэн, — произнес Мин Цяо, подняв опущенные веки и сменив тему. — Однако патриарх Чжун прав: даже если семья Шэн хочет оставить этого человека, они должны передать ту злосчастную кисть. Если это действительно какое-то злое создание, то оставлять его себе будет лишь источником бед.

— Значит, мы, семья Шэн, должны благодарить вас за то, что вы не пожалели сил, чтобы добраться до Равнины Саньму? — Шэн Ланьчу, увидев, что Шэн Цзиньчэн и господин Линь невредимы, немного успокоилась и не стала упоминать уже раскрытые факты.

Четыре великих клана заклинателей уже давно укрепили свои позиции среди сотен других кланов, и многие мелкие школы и группировки выживают только благодаря этим великим семьям. Натиск этих трех семей с сотней последователей был не слишком велик, но и не мал, и, по сути, они использовали этот важный повод, чтобы надавить на семью Шэн, снизив их влияние, построенное на богатстве.

— Наше прибытие на Равнину Саньму с таким количеством людей действительно было не самым удачным решением, но ведь это семья Шэн первой выпустила стрелы? Мы потеряли столько учеников, разве семья Шэн не может умерить свой гнев?

— Умерить гнев? Если вы немедленно покинете Равнину Саньму и отзовете своих учеников с воды, тогда гнев, возможно, и утихнет!

— Даже если...

— Довольно! — Чжун Сюнь остановил Мин Цяо, который собирался продолжить, и вытащил из земли свой меч, который уже наполовину ушел в грунт. — Мы отправимся в Фэнмянь и найдем место для отдыха. Прошу вас, патриарх Шэн, поторопитесь с решением. Вы можете оставить этого человека для дальнейшего расследования, но эту кисть неизвестного происхождения лучше передать нам. Мы должны выяснить, действительно ли это злое создание, чтобы вместе отправиться на гору Дахуан и уничтожить внезапно появившуюся Драконью яму.

С этими словами он жестом приказал своим ученикам отступить. Мин Цяо взглянул на него, вздохнул и также повернулся, чтобы отдать приказ. С другой стороны, семья Дунъян с самого начала не проронила ни слова, словно их просто притащили для количества.

— Подождите! — Линь Ин, который был целью этого похода кланов заклинателей, внезапно заговорил, выйдя из-за спины учеников семьи Шэн под пристальными взглядами всех присутствующих.

— Господин! — Шэн Цзиньчэн поспешно схватил его за руку, но Линь Ин лишь похлопал его по тыльной стороне ладони, освободился и продолжил идти вперед.

Он достал из кармана нефритовую кисть, кончик которой был чист, без следов чернил, белоснежный и незапятнанный.

Он обернулся к патриарху Шэн с горькой улыбкой и сказал:

— Линь Ин, какими заслугами я заслужил то, что патриарх Шэн считает меня своим близким другом? Жаль только, что обещанная мною картина тушью, вероятно, останется незавершенной. Они правы: эта кисть, возможно, действительно является чем-то зловещим, и, возможно, это происшествие связано с ней. Будь она священным артефактом или зловещим созданием, она не должна оставаться в моих руках.

Патриарх Шэн уловил скрытый смысл его слов и хотел подойти ближе, но, увидев, что Линь Ин жестом остановил его, остался на месте и спросил:

— Линь Ин, что ты задумал?!

Линь Ин, казалось, сглотнул ком в горле и долго молчал, словно вспоминая что-то, а горькая улыбка на его лице становилась все бледнее.

— Я сказал все, что хотел. Вы будете расследовать это дело, но я, по сути, ничем не могу помочь. На самом деле, я должен был умереть уже давно. Десять лет назад я спас себе жизнь благодаря этой кисти, но за эти годы я погубил слишком многих. Некоторые из них могли бы жить, но я лишил их жизни. Во многих снах ко мне приходили призраки, требуя моей смерти, и я хотел покончить с собой, но у меня не хватало смелости. Семья Шэн относилась ко мне как к родному, и как я могу прятаться за вами, заставляя вас ради меня портить отношения со ста кланами заклинателей?

Он замолчал, его взгляд с сожалением задержался на Шэн Цзиньчэне, а затем решительно обратился к трем патриархам, протягивая нефритовую кисть.

— Этот предмет неизвестного происхождения, Линь Ин добровольно передает его вам, уважаемые мастера, чтобы никто больше не мог использовать его для зла. Но позвольте мне использовать его еще один раз. Я хочу умереть в красивом сне.

Никто не смог сразу ответить на его слова. Все наблюдали, как он положил кисть на ладонь, и она медленно поднялась в воздух, излучая мягкий зеленоватый свет, словно рисуя в воздухе прекрасную картину.

— Мастер... — Он обернулся к У Няню, словно сбросив с себя весь груз после принятия решения умереть, и даже горькая улыбка стала чистой и искренней. — Не могли бы вы совершить для меня обряд? Боюсь, что моих призраков будет слишком много, и путь по Дороге Жёлтых источников будет трудным.

— Амитофо, — У Нянь тяжело кивнул, сделал два шага вперед, сел, скрестив ноги, одной рукой сложив ладони перед собой, а другой перебирая четки, и начал тихо читать молитву. Маленький монах, увидев это, взглянул на Шэн Цзиньчэна, достал деревянную рыбку из сумки за спиной, встал на колени рядом с У Нянем и начал тихо стучать.

— Благодарю, — сказал Линь Ин.

Свет кисти становился все ярче, словно что-то формировалось в воздухе. Он медленно сел на землю, взял тыкву с вином, которую бросил ему патриарх Шэн, устроился поудобнее и отпил большой глоток.

Прошло время, может, всего лишь четверть часа, а может, и целый день. Человек, сидящий на земле, казался пьяным, его лицо слегка покраснело, уголки губ поднялись в улыбке, а тыква с вином упала на землю, пролив последние капли.

Яркий свет от кончика кисти упал на него. Чжун Сюнь поднял руку, чтобы схватить кисть, но внезапно свет от нее стал настолько ярким, что вокруг нее вспыхнуло зеленовато-голубое пламя, не излучающее тепла, и за мгновение кисть сгорела, превратившись в маленький зеленоватый камень, который упал в ладонь У Няня.

Осколок нефрита... У Нянь смотрел на камень в своей ладони, вспоминая похожую сцену в Сливовом саду несколько месяцев назад.

Казалось, что-то ударило его в голову, но, как ни старался, он не мог ухватиться за эту мелькнувшую мысль.

Стоящий за ним Сы Хуай пристально смотрел на маленький осколок нефрита в его руке, и в его темных глазах появились сложные эмоции, словно давно забытые воспоминания внезапно всплыли на поверхность.

Когда в Сливовом саду появился тот осколок, он лишь почувствовал что-то знакомое. Сегодня же, когда нефритовая кисть превратилась в осколок и упала в руки У Няня, он наконец понял.

Это был тот самый нефрит из посоха Бицзюэ, созданный из крови демона, вобравший в себя большую часть духовных сил того человека.

Но почему этот нефрит разбился на осколки и превратился в нечто другое?

Три великих семьи, приведшие сотню учеников кланов заклинателей для обвинения семьи Шэн, завершили все смертью Линь Ина.

Нефритовая кисть превратилась в осколок и упала в руки монаха. Несколько патриархов осмотрели его, но не нашли ничего подозрительного, и им пришлось отвести своих учеников обратно с Равнины Саньму, остановившись в городе Фэнмянь.

Хотя эти семьи столкнулись друг с другом, они не разорвали отношения. Три семьи, подошедшие с угрозами, отступили, оставив семье Шэн возможность проявить себя в деле с горой Дахуан.

Семья Шэн ясно понимала эту маленькую хитрость, но не стала указывать на нее. Сейчас важнее было устроить похороны господина Линь, поэтому они позволили кланам заклинателей оставаться в городе Фэнмянь, несмотря на их присутствие.

Хотя Линь Ин, угрожаемый закулисными силами, погубил множество жизней, для семьи Шэн он был близким другом и наставником, прожившим с ними более десяти лет. Поэтому похороны, хотя и не были пышными, прошли со всеми необходимыми ритуалами.

Наступила ночь, и в зале для поминовения, кроме звуков деревянной рыбки и молитв двух монахов, царили лишь подавленность и тишина. Сы Хуай, не выдержав этой атмосферы, тихо вышел и направился к озеру, где ночной ветер с влажностью немного развеял его мрачные мысли.

Автор хочет сказать:

Я правда безнадежный автор, который зависает, когда пишет боевые сцены, ругаюсь на себя.

Кстати, вот что: этому безнадежному автору нужно срочно писать диссертацию, так что времени на текст будет мало, обновления будут медленнее. Вероятно, я буду обновлять через

день. Как только я разделаюсь с этой свиньей-диссертацией, вернусь к ежедневным обновлениям. Пожалуйста, не бросайте меня, иначе я заплачу (Сы Хуай: Голову тебе оторву! Плакать! Мне еще с У Нянем целоваться надо!)

<http://bllate.org/book/16805/1545920>